

Шэнь Анань не только мыла голову, но и заплетала длинные волосы, похожие на водоросли, чтобы она могла легко двигаться. Если бы это не было слишком напыщенно сегодня вечером, она хотела бы дополнить, несколькими жемчужинами из собственных слез, свою косу.

И рыба-весло, и старая черепаха являются типичной эстетикой натуралов, и они не могут оценить смысл ее метаний. В конце концов, они собираются красть вещи.

Шэнь Анан: «Ты не понимаешь. Наиболее важной из тридцати шести стратегий является стратегия красоты. Если я не одеваюсь немного лучше, если мы позже будем пойманы этими учеными-людьми, как они будут относиться ко мне? А как насчет Ляньсянсюй?»

Рыба-весло и старая черепаха: «...» Хорошо, ты красивая, ты та, кто принимает решение.

Хотя это было более чем на час позже ожидаемого времени, когда в море прозвучало знакомое пение, Чжоу Суйю, который ждал на острове, и Сюй Циншу, который ждал на лодке, вздохнули с облегчением.

Затем они вдвоем встали и пошли на пляж, как они и договаривались раньше, в то время как другой медленно поехал на лодке в направлении песни русалки.

Шэнь Анань напела только половину песни и увидела фигуру Чжоу Суйю издалека.

Поэтому она тут же запрыгнула на спину старой черепахи, затем нырнула в море и быстро приблизилась к острову. Рыба-весло притворился Шэнь Анань и продолжал лежать на рифе. Даже опасаясь, что Чжоу Суйю не сможет его заметить, он похлопал по воде хвостом, чтобы наделать много шума.

Чжоу Суйю сначала не увидел фигуру на рифе, но когда он услышал движение и оглянулся, его сердце билось подсознательно.

На самом деле, ночью невозможно было увидеть, был ли человек, лежащий на рифе, русалкой, но даже если шанс был только один из десяти тысяч, Чжоу Суйю не хотел его упускать.

Нервно глядя на русалку на рифе, опасаясь, что она убежит, он тайно молился, чтобы Сюй Циншу скорее приехал. Я не знаю, слышал ли Сюй Циншу его внутренний зов, но в темноте маленькая лодка медленно приближалась к рифу.

На самом деле, уже в тот момент, когда лодка подошла, рыба-весло заметил это. Ведь морские обитатели всегда были более чувствительны к этим звукам. Но для того, чтобы выиграть больше времени для Шэнь Анань, он продолжал лежать на рифе, как ни в чем не бывало.

Шэнь Анань на острове теперь крепко сидит на спине старой черепахи, приближаясь к островной кухне, о которой она думала днем и ночью.

Должна сказать, что старая черепаха – это естественное ездовое животное. Он бежит быстро и устойчиво, и имеет хорошие слух и зрение. Если на дороге есть небольшое движение, он остановится и понаблюдает некоторое время.

Поэтому они вдвоем прибыли на кухню без сучка и задоринки.

На кухонном столе стоит тарелка с тушеной свининой, тарелка с рыбьей головой с нарезанным перцем и вегетарианский баклажан. Шэнь Анань, которая не любила мясо, сразу же обошла стороной вегетарианские баклажаны и перешла сразу к тушеной свинине и печеной рыбьей

голове с овощами.

Судя по внешнему виду, оба блюда превосходны.

Но поскольку Шэнь Аньань и другие слишком долго оставались на дне моря, эти два блюда к настоящему времени уже полностью остыли.

Если бы не опасение, что необдуманное открытие огня напугает старую черепаха и вернет ученого на острове обратно, больше всего сейчас Шэнь Анан хотела бы использовать газовую плиту на кухне, чтобы разогреть эти две тарелки.

Увы, я так скучаю по вкусу горячих блюд.

Размышляя об этом, Шэнь Анан сжала кусок тушеной свинины и с отвращением засунула его в рот. Наевшись она накормила старую черепаха кусочком, а затем бросила остальную часть тушеной свинины в мешок.

Не хочу брать голову рыбы с нарезанным перцем, потому что остывшая голова рыбы, слишком рыбная.

Она русалка с убеждениями.

Когда старая черепаха увидел, что она готова, он сразу же спросил: «Ты собираешься?»

Шэнь Аньань: «Раз уж я здесь, давайте посмотрим, есть ли что-нибудь еще, что стоит брать».

Шэнь Анан быстро обыскала кухню и, наконец, получила коробку спичек, фруктовый нож и несколько маленьких картофелин — она планировала попробовать печеный картофель, когда у нее появится эта возможность.

Сделав все это, Шэнь Аньань взяла лук из угла и начала чистить его.

Старая черепаха посмотрел на нее с черными линиями по всей голове: «... что ты делаешь?»

Шэнь Анан терпеливо объяснила: «Я очень принципиальная русалка, и бесплатная еда не соответствует моему стилю. Раньше я пела для еды, но сегодня я пела недостаточно, и взяла больше вещей. Я буду плакать. Оставлю жемчуг, чтобы компенсировать ему...»

Старая черепаха потерял дар речи: «Ты боишься, что они не узнают, что это мы украли, и ты намеренно оставляешь им какие-то улики?»

Шэнь Анань посмотрела на него красными глазами: «Кто говорил, что только русалки могут производить жемчуг, глубоководные раковины моллюсков могут так же!»

"..."

Хорошо, будь счастлива!

Сюй Циншу медленно повел лодку к рифу, затем остановил лодку на расстоянии около 10 метров от рифа и начал вынимать камеру, чтобы настроить фокус.

При настройке его руки слегка дрожали от волнения, это русалка, русалка!

Случайные фотографии, являются очень ценными данными, достаточными чтобы все океанографы сошли с ума. В это время его имя, Сюй Циншу, будет связано с этой русалкой. Пока упоминается русалка, будут думать и о нем... Черт, что это, черт возьми, такое?

Сюй Циншу чувствовал, что он, должно быть, был ослеплен только что, потому что в тот момент, когда фокус был настроен, казалось, он увидел знакомую фигуру в камере.

В этот момент он даже не заботился о том, чтобы делать снимки, он подбросил камеру в руке и перезапустил лодку, а затем быстро приблизился.

Чем ближе, тем яснее он видит, и чем яснее он видит, тем больше злится. Что это за русалка? Это та самая гребаная рыба, которая хвостом вышвырнула его из лодки, когда он в прошлый раз выходил в море.

Видя, что рыба-весло не может это скрыть, он не стал просто лежать на рифе и притворяться мертвым.. Вместо этого он вызывающе посмотрел на Сюй Циншу взглядом: «Мне просто нравится что ты не можешь терпеть меня и не можешь избавиться от меня».

Сюй Циншу: «...»

Чжоу Суйю с нетерпением ждал триумфа Сюй Циншу на пляже, но когда Сюй Циншу вернулся, его лицо было пепельным. И не дожидаясь, пока его спросят, он сердито пожаловался: «Я точно уверен, что больше не поверю тебе, пока мой мозг не будет затоплен, и русалка, которая может петь, иди и сам увидишь, что лежит на рифе. Это русалка? А? Совершенно очевидно, что это рыба-весло, или та, что чуть не оторвала руку Лао-цзы в прошлый раз... Эй, Чжоу Суйю, куда ты идешь, я не закончил говорить? Черт... " "

Чжоу Суйю пропустил это мимо ушей и продолжил бежать в сторону кухни.

В конце концов, он имел дело с Шэнь Ананем больше, чем с Сюй Циншу в течение некоторого времени, поэтому его понимание Шэнь Анана немного глубже, чем у Сюй Циншу. Как только Сюй Циншу сказал, что русалка, лежащая на рифе, не была русалкой, он сразу понял, что хитрая русалка могла на этот раз изменить тактику.

На самом деле, он не уверен, отправится ли русалка на остров сегодня вечером, но если она все-таки отправится на остров, на острове есть только одно место, которое может привлечь жадную русалочку...

Поэтому он бросился к кухне на острове, не задумываясь.

Факты доказали, что сила лука очень велика.

В конце концов, Шэнь Анань выплакала дюжину жемчужин, самая большая из которых была размером с большой палец человека.

Она выбрала самую крупную жемчужину, оставила ее рядом с простой кастрюлей баклажнов, а оставшиеся убрала. Затем она села на старую черепаха и решительно сказала: «Уходим!»

Это то, чего ждала старая черепаха. Услышав это, он немедленно понес ее к кухонной двери. В результате русалка и черепаха только что спустились по ступеням кухни, когда увидели фигуру, несущуюся к ним издалека.

Старая черепаха вдруг запаниковал, увидев человека, и подсознательно захотел снова спрятаться на кухне.

Как ты можешь прятаться в такое время? Вы должны знать, что, будь то она или старая черепаха, долгое пребывание на берегу будет опасно для жизни...

Тогда Шэнь Анань запаниковала, сильно хлопнула по панцирю старой черепахи и громко сказала: "Что ты прячешься, беги!"

Чжоу Суйюй также издали увидел что-то у двери своей кухни, но прежде чем он смог разглядеть что-либо отчетливо, существо пробежало по другой небольшой развилке в сторону пляжа и в мгновение ока исчезло за кухней.

Чжоу Суйю погнался за ним, не задумываясь.

Шэнь Анань дожила до 22 лет в оригинальном мире, а затем необъяснимым образом перенеслась в книгу.

В первоначальном мире, хотя было несколько мальчиков, которые выражали свою привязанность к ней открыто и тайно, на самом деле не было никого, кто преследовал бы ее с такой искренней привязанностью, но теперь... Шэнь Анан оглянулась назад за ней и старой черепахой гнались. С неохотой Шэнь Анан не могла не вздохнуть слабо: «Разве все они не говорили, что ученые сидят в офисе каждый день, из-за отсутствия физических упражнений они не могут расправить плечи или поднять руки, а их тела находятся в нездоровом состоянии? Почему этот красивый парень, физически такой сильный?»

Может быть, это потому, что он мужской главный герой в оригинальном романе?

Похоже, что так и есть.

В конце концов, у главных героев-мужчин есть своя собственная аура главных героев-мужчин. Этот ученый не только хорошо готовит, но и обладает хорошей физической силой. Самое главное, что Шэнь Анан из-за хорошего зрения может ясно видеть, преследующего ее и старую черепаха, ученого за ними. Независимо от роста или внешности, он кажется намного

сильнее ученого, который был оглушен рыбой-веслом, и кажется, что он действительно больше подходит на роль мужского главного героя.

Как только эти пустые мысли появились в голове Шэнь Анъань, она покачала головой и выбросила их - Шэнь Анъань, побег - это самое главное, меньше думай о чем-то неизбежном! !

Старая черепаха бежал так быстро, как только мог в своей жизни, и, наконец, победа была близка.

Видя, что до тех пор, пока они успешно перебегают этот пляж, они могут успешно вернуться в море, однако ученый вот-вот настигнет их.

Шэнь Анъань колебалась в течение нескольких секунд и неохотно достала из своей сумки картошку, которую она с таким трудом стащила, а также несколько жемчужин и рассыпал их в том направлении, куда бежал Чжоу Суйюй.

Чжоу Суйюй только секунду назад как раз увидел, за каким волшебным видом он гнался, а в следующую секунду он наступил на что-то и тяжело упал на пляж.

При этом в ушах одновременно зазвучали два «удара» - это был звук старой черепахи и Шэнь Анъань, успешно вошедших в море.

Чжоу Суйюй долго лежал на пляже, и заметил, что это из-за большой картошки, он поскользнулся и упал, в его голове была только одна мысль - какая свирепая русалка!

<http://tl.rulate.ru/book/85813/2792927>